

23.00.02

Политические институты,
процессы и технологии
Political institutions, processes
and technologies

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-87-93

Активность молодежных политических организаций как фактор регионального политического процесса (на примере Алтайского края)

С.Ю. Асеев^а ©, Я.Ю. Шашкова^б ©

Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация

^а E-mail: suass@mail.ru

^б E-mail: yashashkova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу активности участия молодежных политических организаций в публичной политике Алтайского края перед большим электоральным циклом 2021 г. Рассматриваются признаки и причины кризисного состояния большинства региональных молодежных подразделений политических партий и формально независимых молодежных объединений. Данные опроса молодежи края позволили выделить в молодежной среде слабый рейтинг доверия к молодежным организациям и низкие оценки эффективности их деятельности. На основе анализа онлайн- и офлайн-активности молодежных политических организаций автор приходит к выводу, что фактическое, а не формальное присутствие в политическом пространстве Алтайского края сохранили только организации, опирающиеся на ресурсы политических партий представленных в legislatures федерального и регионального уровней. Отмечается, что краевые молодежные политические организации не могут позволить себе реализацию самостоятельной политической повестки и привлекаются партиями для реализации плановых агитационно-ропандистских мероприятий. Максимально возможный уровень работы молодежи, ее кадровый и электоральный потенциал используется только в период значимых избирательных кампаний.

Ключевые слова: молодежь, молодежные политические организации, региональный политический процесс, Алтайский край

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01184 «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Активность молодежных политических организаций как фактор регионального политического процесса (на примере Алтайского края) // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 1. С. 87–93. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-87-93

The activity of youth political organizations as a factor in the regional political process (case of the Altai Krai)

S.Yu. Assev^a ©, Ya.Yu. Shashkova^b ©

Altai State University,
Barnaul, Russian Federation

^a E-mail: suass@mail.ru

^b E-mail: yashashkova@mail.ru

Abstract. Abstract. The article is dedicated to the analysis on how actively the youth political organizations participate in public affairs of Altai Krai before major electoral cycle of 2021. The indications and reasons of crisis, which covers the most youth political parties and formally independent youth associations, are being studied. The data of the survey upon the youth of Altai Krai proved that the level of trust regarding those associations among the youth is quite low, as well as the opinion on their efficiency. Basing on online and offline activity analysis of the youth political organizations, the author concludes that not only formal, but actual presence on Altai Krai political space was only provided by the organizations which received support and resources of political parties that were represented in federal and regional legislature bodies. It has been noted that the regional youth political organizations can't afford to carry on their individual political agenda. Such organizations are usually being brought to execute planned public outreach. The maximum of the youth potential, its' human and electoral opportunities are used only in periods of significant election campaigns.

Key words: the youth, the youth political organizations, regional political process, Altai Krai

Acknowledgments. The study has been conducted with financial support of the Russian Foundation for Basic Research, research project No. 18-011-01184 "The Potential of Youth Political Leadership in the Context of Political Socialization and Circulation of Elites in Russian Regions in 2010th (the case study of South-Western Siberia and North-West of Russia)".

FOR CITATION: Assev S.Yu., Shashkova Ya.Yu. The activity of youth political organizations as a factor in the regional political process (case of the Altai Krai). *History and Modern Perspectives*. 2021. Vol. 3 . No. 1. Pp. 87–93. (In Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-87-93

ВВЕДЕНИЕ

В преддверии федеральных и региональных выборов в Алтайском крае в 2021 г. следует ожидать усиления конкурентной борьбы политических акторов за привлечение на свою сторону различных групп российского общества. Не последнюю роль в этом процессе играют молодежные политические организации (МПО), ставшие для политических партий наиболее распространенной формой взаимодействия с такой сложной и неоднородной социально-демографической группой как молодежь.

В современной научной литературе МПО изучаются многими социологами и политологами в первую очередь в контексте взаимосвязи их видов и целей участия функционирования [Чирун, 2011; Давыдов, Коряковцева, 2014; Сафонова, 2015; Пелевин, 2017]. Также рассматриваются этапы становления и особенности функционирования отдельных организаций [Silvan, 2018; Паламарчук, 2020], анализируются проблемы участия молодежных организаций в публичной политике [Loncle, Leahy, Munglia, Walther, 2012; Лисица, Константинова, 2013; Хобраков, 2014] и их взаимодействие

с политическими партиями [Зубков, Сушенков, Ховрин, 2012; Скотовиков, Скутина, Фалина, 2018]. Ряд исследований рассматривают содержание деятельности и структуру МПО во взаимосвязи с реализуемой молодежной политикой [Соколов, 2016; Митин, 2017; Silvan, 2019] и процессами электоральной мобилизации молодежи в избирательных кампаниях разного уровня [Шарапов, 2011; Баранов, Игнатенко, Пеницын, 2016; Асеева, Шашкова, 2019]. Гораздо реже внимание уделяется региональным аспектам участия МПО в публичной политике и организации политической активности молодежи [Асеев, Асеева, Казанцев, Шашкова, 2019], однако присутствуют и отдельные попытки комплексного исследования и концептуализации проблем участия МПО в политическом пространстве регионов, включая Алтайский край [Роль молодежных организаций..., 2019].

Несмотря на различные организационно-правовые формы наиболее активных в крае МПО, все они связаны с региональными отделениями политических партий и нередко позиционируют себя как внутрипартийные фракции без официальной регистрации. После очередного ситуативного всплеска активности, связанного с президентскими выборами в 2018 г.,

региональные МПО не только ушли в формальные рамки реализации плановых партийных проектов, но и оказались в новых условиях ковидных ограничений на проведение публичных мероприятий. Сокращение агитационно-пропагандистских акций, а значит и присутствия в медиапространстве, для многих МПО усложнило работу по привлечению новых сторонников, сказавшись на всей их публичной активности и эффективности влияния на молодежную среду.

В данной статье на материалах Алтайского края анализируются особенности и формы активности МПО в региональном политическом процессе в условиях адаптации молодежных организаций к современным вызовам.

Эмпирической базой исследования послужили данные двух исследований Центра политического анализа и технологий АлтГУ. В 2018 г. был проведен массовый опрос молодежи Алтайского края и Новосибирской области ($N = 509$, возраст респондентов – от 14 до 30 лет). В мае 2019 г. массовый опрос молодежи проводился в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Новосибирской областях и Алтайском крае. Метод – личное стандартизованное интервью. Объем выборки – 1000 чел. в 2019 г. в возрасте от 14 до 30 лет. Выборка несвязанная квотная с контролем пола, возраста и района проживания. В статье также использованы материалы СМИ и страниц МПО в социальной сети ВКонтакте за 2020 г.

ОЦЕНКА МОЛОДЕЖЬЮ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МПО

Опрос 2019 г.¹ выявил критическое отношение молодежи Алтайского края к результатам работы МПО по реализации интересов своей социально-демографической группы. Оценку 4–5 для МПО при политических партиях поставили 19,3% респондентов, чуть лучше (22,6%) результат у молодежных общественно-политических движений и организаций.

Общий рейтинг доверия к молодежным политическим организациям оказался выше, но едва превысил 30% (полностью им доверяют 8,9%, скорее доверяют – 21,4%), еще 33,1% респондентов выбрали ответ «в чем-то доверяю, в чем то нет». Абсолютное недоверие высказало 6,9% молодежи, скорее не доверяют 12,5%, затруднились ответить 17,4% респондентов. Однако большая часть молодых людей едва ли соотносит свои оценки доверия и эффективности работы молодежных объединений с практикой публичного политики в своем регионе, т.к. в ходе аналогичного опроса в 2018 г.² 85,4% опрошенных не смогли назвать не одной молодежной общественно-политической организации, действовавшей в Алтайском крае. Самой известной оказалась «Молодая Гвардия Единой России» (6,8%), краевой Молодежный парламент отметили

4,9%, остальные варианты ответов набрали менее 1% [Асеев, Асеева, Казанцев, Шашкова, 2019: 198].

Для исправления столь негативной ситуации краевым МПО было необходимо наращивать свою работу как в направлении информационного присутствия, так и масштаба привлечения молодежи к своим массовым мероприятиям. Однако анализ материалов СМИ и информационных ресурсов региональных отделений МПО отражает обратные тенденции во всем спектре молодежных организаций.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МПО АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 2019–2020 гг.

В соответствии со своим ресурсным обеспечением самой значимой МПО региона является «Молодая Гвардия Единой России» (далее МГЕР)³. Официально зарегистрированная организация заявляет о членстве более 1500 человек, среди которых представлены школьники старше 14 лет, студенты и работающая молодежь. В Алтайском крае МГЕР – единственная молодежная организация, имеющая как свою новостную ленту на сайте федеральной структуры, так и страницы во всех популярных социальных сетях (ВК, Instagram и TikTok). Стоит отметить что, размещенные в социальных сетях новости об акциях и текущей деятельности регионального МГЕР хорошо учитывают особенности мировосприятия современной молодежи – в них преобладает визуальный красочный контент и сжатые тексты.

Однако активность молодогвардейцев почти не получает своего освещения в региональных СМИ по целому ряду причин. Во-первых, большинство публичных акций МГЕР связано с праздничными мероприятиями, где молодежь выступает в качестве организованной массовки-сопровождения более статусных представителей партии «Единая Россия», которые и переключают на себя все внимание журналистов в итоговых обзорах. Высока в общероссийские праздники активность и других участников политического процесса, позволяющая СМИ не выделять активность молодежи из общего событийного фона. Во-вторых, в условиях ковидных ограничений план работы МГЕР пострадал больше всего, поскольку он был ориентирован на «Год памяти и славы» и привязан к юбилейной дате победы в Великой Отечественной войне. Если адресные проекты по примеру «Выходные с ветераном» и удалось частично реализовать, то массовые мероприятия были отменены полностью. Кроме того, локальные проекты молодогвардейцев по контролю и мониторингу проблем (роста цен, доступности медицинских масок, состояния остановок общественного транспорта и детских площадок, и т.д.) являются продолжением уже давно озвученных ежегодных партийных акций. По своей сути эта активность МГЕР дублирует официальные полномочия органов государственного и муниципального управления и неоднозначно воспринимается населением, т.к. со стороны молодежи люди больше желают видеть работу, но никак не контроль.

¹ Опрос проводился в мае 2019 г. в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Новосибирской областях и Алтайском крае. Метод – личное стандартизованное интервью. Объем выборки – 1000 чел. в возрасте от 14 до 30 лет. Выборка несвязанная квотная с контролем пола, возраста и района проживания.

² Опрос проводился в сентябре 2018 г. в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Новосибирской областях и Алтайском крае. Метод – личное стандартизованное интервью. Объем выборки – 1014 чел. в возрасте от 14 до 30 лет. Выборка несвязанная квотная с контролем пола, возраста и района проживания.

³ Официальная страница организации в социальной сети ВКонтакте. URL: <https://vk.com/mgaltai> (дата обращения: 23.11.2020).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Пожалуйста, оцените по пятибалльной шкале (1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая) работу следующих молодежных объединений с точки зрения эффективности реализации интересов молодежи?» (%)
[Distribution of answers to the question: “Evaluate on a five-point scale (1 – the lowest mark, 5 – the highest) the work of the following youth associations in terms of the effectiveness of the implementation of the interests of youth” (%)]

	Оценка [Evaluation]					Они в регионе не работают [They don't work in the region]	Затруднились ответить [Found it difficult to answer]
	1	2	3	4	5		
Молодежные политические организации при политических партиях [Youth political organizations under political parties]	6,5	6,9	17	11,3	8,5	6,5	43,6
Молодежные общественно-политические движения и организации [Youth socio-political movements and organizations]	5,2	4,9	17,8	13,3	9,3	4,4	45,2

После введения ковидных ограничений на массовые мероприятия МГЕР пришлось переориентировать свою публичную активность на одиночные пикеты поддержки «Спасибо врачам!». Уличная активность в виде пикетов никогда не была характерной для МГЕР, т.к. приоритет всегда отдавался обеспечению массового присутствия молодогвардейцев во время праздничных и тематических мероприятий. Адресные акции по партийному проекту «Добро в действии» и волонтерская деятельность по проекту «Мы вместе» также освещались преимущественно на официальных ресурсах партии и МГЕР, поскольку волонтерское движение было поддержано и другими МПО, многими общественными организациями, ОНФ, студентами и др. Освещая эти акции, СМИ не акцентировали свое внимание на роли МГЕР. Это же можно сказать и об участии молодогвардейцев в экологических акциях «Семейное дерево», «Лес победы», по озеленению парков и др.

Показательно, что в 2020 г. ушел в тень проект МГЕР по подготовке кадрового резерва «Школа парламентаризма». Его второй этап завершился в декабре 2019 г. и не получил своего продолжения в предвыборный год, пусть даже и на основе дистанционных форм коммуникации. Организационно перед выборами МГЕР Алтайского края утвердил новый состав своего регионального штаба, провел работу в местных отделениях по проекту «Включайся», но перспективы молодежи в избирательных кампаниях по примеру проекта 2016 г. «Молодежная команда ЕР» еще не озвучивались. На этом фоне ослабление общего уровня активности краевой МГЕР сложно объяснить одними только противовирусными ограничениями, т.к. в преддверии избирательной кампании 2021 г. не наблюдается наличия мобилизационных и образовательных проектов среди ее сторонников и активистов.

Гораздо большее освещение в региональных СМИ получила деятельность краевой организации Ленинского коммунистического союза молодежи РФ (ЛКСМ)⁴. Комсомольская организация при КПРФ активнее всех участвовала в протестной активности, формировала

проблемную повестку и последовательнее других представителей оппозиционных политических организаций публично выражала свою реакцию на деятельность властей.

В публичном информационном пространстве «Единая Россия» всегда опережает КПРФ, т.к. является правящей и преобладающей в региональной системе органов власти. Однако информационная конкуренция молодежных организаций проходит в других условиях. МГЕР, как уже отмечалось, находится в тени партии власти и связана ее проектами, в то время как комсомольцы специализируются на уличной протестной активности и зачастую более заметны, чем региональное отделение КПРФ. Традиционные для коммунистов публичные массовые мероприятия в форме демонстраций и митингов попали под ковидные ограничения, что сделало одиночные пикеты ЛКСМ еще более востребованными. Тематика проводимых пикетов привязывалась к текущей политической повестке в стране и регионе: «Против уничтожения здравоохранения Алтайского края», «Против поправок в Конституцию», «Против цифровой образовательной среды», «Против повышения цен на проезд в общественном транспорте» и др., что делало их освещение актуальным и для СМИ. Пикеты были приурочены ЛКСМ и к праздничным датам 1 и 9 мая, в том числе при реализации проекта «Цвет победы красный». Активно освоили комсомольцы и онлайн-формат пропаганды и коммуникаций со своими сторонниками. На странице в ВК комсомольцы выставляли содержательные видео обзоры своей работы за определенный период. Пикеты ЛКСМ «Спасибо врачам!» в условиях распространения вируса не давали МГЕР и другим провластным организациям закрепить эту консолидирующую повестку за собой. С этим же связано и одновременное участие молодежных организаций в экологических и волонтерских акциях по примеру субботников по озеленению парков, расчистке «Народной лыжни», оборудованию ковидного госпиталя и др.

Больше всего в условиях ограничений массовых мероприятий сократилась воспитательно-патриотическая работа ЛКСМ, т.к. популярные ранее проекты в виде летних лагерей, спортивных турниров («Наследие победителей»), патриотических уроков в школах

⁴ Официальная страница организации в социальной сети ВКонтакте. URL: <https://vk.com/komsomol22> (дата обращения: 23.11.2020).

(«Знамя нашей победы») в 2020 г. пришлось отменить. Политучеба актива и сторонников перешла в дистанционный формат на основе репостов материалов общедоверительных сайтов КПРФ и ЛКСМ. Не имея возможности продемонстрировать и нарастить свой кадровый и мобилизационный потенциал на массовых мероприятиях, комсомольцы лучше других молодежных политических организаций обеспечили свое ситуационное присутствие в информационном пространстве региона, однако это никак не было связано с тематикой предстоящих выборов 2021 г. и не усилило позиции организации в их преддверии.

Молодежная организация ЛДПР (МО ЛДПР) не имеет самостоятельного статуса, является структурным подразделением партии и включает в свой состав всех ее молодых представителей. Такой формальный подход и давно реализуемый курс на омоложение кадрового состава партии позволяет ее лидерам говорить о наличии в регионе массовой молодежной организации. В то же время, основная активность МО ЛДПР Алтайского края за последний период была ограничена локальными поздравительными акциями с вручением сувенирной продукции в связи с различными профессиональными праздниками (МВД, ВМФ, рыбаков, автомобилистов, бухгалтеров, тренеров, учителей, врачей, работников Сбербанка и др.). Их дополняли пикеты по раздаче медицинских масок, участие в субботниках и благотворительной помощи. Молодежь ЛДПР всегда участвовала в различных спортивных мероприятиях и их отмена из-за коронавируса существенно сократила информационные поводы для пресс-службы партии. В начале 2020 г. региональные СМИ активно обсуждали назначение 25-летнего М. Крайна координатором краевого отделения ЛДПР, а возраст лидера предполагал еще больший акцент на работу партии с молодежью. Однако к осени преобладающим поводом для упоминания ЛДПР в медийном пространстве стала тема кризиса и конфликтов внутри организации, причиной которых называлась кадровая политика нового руководителя. Произошла и неоднократная смена руководителей молодежной организации, так же получившая конфликтную окраску в СМИ. При этом у молодежной организации в определенный период оказалось две альтернативные страницы в сети ВК (<https://vk.com/mo22ldpr> и https://vk.com/molodejldpr_altai). Наполнение одной из них освещало деятельность старой команды молодежных лидеров, на второй преобладало описание персональной активности регионального депутата от ЛДПР И.П. Шурды и возглавляемого ею местного отделения партии. На сайте краевого отделения партии доминирует описание работы его руководителя и действующих депутатов, мероприятия молодых партийцев относятся к деятельности местных отделений и их активистов. Все отмеченное не способствовало укреплению позиций молодежной организации ЛДПР и тем более выделению ее в качестве самостоятельного субъекта публичной политики региона. Актуальный для предвыборного периода краевой проект «Школа молодого политика» был анонсирован в мае 2020 г., но так и не получил своего содержательного наполнения.

Из парламентских партий, входящих и в состав краевой легислатуры, менее всего активна в молодежной среде «Справедливая Россия» (СР). Общий кризис молодежной организации партии привел к тому, что в мар-

те 2020 г. состоялся учредительный съезд молодежного крыла СР «Молодежь Справедливой России». Как указано на сайте организации, общероссийская общественная молодежная организация создается на основе ранее существовавшей «Справедливой Силы», выпускников «Молодежного кадрового резерва СР», молодых депутатов и членов партии до 36 лет. Очередной ребрендинг молодежной организации партии, по сути, отражает отсутствие ее ресурсного наполнения и системной работы с молодежью, в том числе и в Алтайском крае. Молодежная организация СР в регионах всегда выполняла лишь роль аккумулятора молодежи перед электоральными циклами. Так, проект «Молодежного кадрового резерва СР» был запущен перед выборами 2016 г., в крае он насчитывал только около 40 участников, при этом активных представителей было всего 7 человек [Роль молодежных организаций..., 2019: 93] Предполагаемый состав членов «Молодежи СР» позволяет прогнозировать, что организация пойдет по уже известному пути и после выборов под видом ее работы будет озвучиваться деятельность избранных депутатов.

Из внутрипартийных молодежных фракций в Алтайском крае следует также отметить «Молодежное Яблоко», которое в нынешнем составе сформировалось в ноябре 2018 г. и стало очередной попыткой создания молодежного отделения партии «Яблоко» в регионе⁵. Не имея значимой базы сторонников и членов партии от 16 до 35 лет, молодежная организация смогла набрать в крае на начальном этапе всего 12 человек. Их активность ограничивалась отдельными протестными пикетами, а за последний год можно отметить лишь участие в акции памяти Б. Немцова, выдвижение одного из членов организации на муниципальных выборах и заявление о включении в волонтерское движение по оказанию помощи пожилым людям в период ковидной инфекции.

По масштабу своей деятельности «Молодежное Яблоко» повторяет другие «спящие» проекты молодежных организаций, которые получают ресурсы и активизируются только в период избирательных кампаний. Среди таковых в Алтайском крае можно отметить «МолДемВыбор» – молодежное отделение правоцентристской партии «Демократический выбор» с 13 участниками на странице в ВК и последней акцией в марте 2019 г.⁶ Активное ранее в масштабах г. Бийска молодежное отделение партии «Коммунисты России» РКСМ с начала 2020 г. на своей странице в соцсетях выразило поддержку лидеру партии М. Сурайкину и выступило против предлагаемых поправок в Конституцию, иных форм публичной работы до декабря 2020 г. не реализовано⁷. Созданное в 2018 г. из бывших членов ЛКСМ и РКСМ краевое молодежное отделение политической партии «Российский Объединенный Трудовой Фронт» не было официально зарегистрировано из-за отсутствия финансовых ресурсов. На странице реготделения партии в ВК размещаются онлайн-материалы

⁵ Официальная страница организации в социальной сети ВКонтакте. URL: https://vk.com/alt_molyabloko (дата обращения: 24.11.2020).

⁶ Официальная страница организации в социальной сети ВКонтакте. URL: <https://vk.com/youngdemvyboralt> (дата обращения: 24.11.2020).

⁷ Страница организации в социальной сети ВКонтакте. URL: <https://vk.com/redkom22> (дата обращения: 23.11.2020).

по проекту молодежного клуба «Политпросвет», самостоятельных публичных акций молодежное отделение не проводит. Попытки создания внепартийных молодежных политических организаций, по примеру алтайского регионального отделения Всероссийского общественного Движения «Гражданская солидарность», также не достигли своей цели. Новые политические партии с большой доли молодежи по примеру проекта «Новые люди» успешно включились в избирательные кампании ряда регионов Сибири, но свои планы относительно формирования молодежных организаций в Алтайском крае они не озвучивают.

Как видим, в деятельности рассмотренных краевых МПО социально ориентированные проекты преобладают над агитационно-идеологическими, а их публичная активность все больше принимает форму волонтерских практик. При общей оценке современного состояния МПО ряд авторов высказывает мнение об упадке молодежных подразделений политических партий и некотором возрастании роли формально независимых молодежных объединений [Бородин, Громыко, 2019: 295]. Однако практика таких регионов как Алтайский край показывает, что «независимые» молодежные объединения не способны воспользоваться кризисом «препартийных» молодежных организаций и проявить какой-либо значимой и системной активности. Они тоже не имеют собственных ресурсов и реальных механизмов самостоятельного включения в региональное политическое пространство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно констатировать, что рассмотренная активность действующих в Алтайском крае молодежных политических объединений напрямую зависит от решений и активов политических партий. Последние выдерживают ситуационную паузу, т.к. в существующих

условиях ковидной угрозы предвыборная деятельность партий не будет иметь для населения информационной значимости и приведет только к напрасной трате ресурсов, тем более что еще остается запас времени как минимум до весны 2021 г. Не имея собственных ресурсов, ни одна из молодежных политических организаций за год до выборов не ведет в публичном политическом пространстве региона активной работы по самопозиционированию и мобилизации сторонников в молодежной среде, а значит и не способствует реализации на должном уровне политического потенциала российской молодежи. На основании этого можно сделать вывод, что партии все также рассматривают свою молодежь в рамках избирательных кампаний только в качестве кандидатов-статистов и исполнителей на стадии предвыборной агитации.

Таким образом, в Алтайском крае явно проявилась общая тенденция 2020 г. по снижению как самой активности молодежных политических организаций, так и их присутствия в информационном пространстве региона. Патронат партийных организаций над деятельностью и проектами молодежных отделений позволяет им выдавать в СМИ активность молодых активистов за работу всей партии. Администрации регионального и муниципального уровней также не заинтересованы отмечать в СМИ роль МПО в проведении своих мероприятий. В свою очередь молодежные лидеры не имеют персонального веса в принятии и реализации публичных решений. Все это в очередной раз не позволяет говорить о наличии какой-либо значимой роли МПО в региональном политическом процессе. Без закрепления преференций представителей молодежных организаций на выборах и в кадровом резерве управления, без выделения гарантированной грантовой и бюджетной поддержки актуальных проектов МПО в данной ситуации и в дальнейшем объективно не будет оснований для позитивных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асеев С.Ю., Асеева Т.А., Казанцев Д.А., Шашкова Я.Ю. Проблема эффективности институциональных форм политического участия молодежи (на примере Алтайского края и Новосибирской области) // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 192–204.
2. Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю. Молодежь в региональных электоральных процессах 2010-х годов: Тенденции и перспективы (на примере регионов Юго-Западной Сибири) // Политическая наука. 2019. № 1. С. 186–205. DOI: 10.31249/poln/2019.01.10.
3. Баранов А.В., Игнатенко В.А., Пеницын Ю.А. Актуальные организационные формы политической активности молодежи (по материалам Юра России) // Youth world politic. 2016. № 1. С. 3–11.
4. Бородин С.С., Громыко Е.А. Молодежные объединения в современной России // Сборник докладов научной сессии, посвященной дню авиации и космонавтики. В 3-х ч / под общ. ред. Ю.А. Антохиной. Санкт-Петербург. 2019. С. 295–300.
5. Давыдов А.В., Коряковцева О.А. Молодежные организации и движения в России: история и современность // PolitBook. 2014. № 3. С. 41–54.
6. Зубков В.И., Сушенков В.А., Ховрин А.Ю. Типология участия молодежи в деятельности политических партий и общественно-политических движений современной России // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 3 (27). С. 54–59.
7. Митин А.А. Молодежная политика и молодежные организации: понятие и основные подходы // Вестник Кемеров-

REFERENCES

1. Aseev S.Yu., Aseeva T.A., Shashkova Ya.Yu. The problem of the efficiency of institutional forms of political participation among the Russian youth (on the example of Altai krai and Novosibirsk oblast). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2019. No. 51. Pp. 192–204. DOI: 10.17223/1998865X/51/20. (In Russ.)
2. Aseeva T.A., Shashkova Ya.Yu. Young people in regional electoral processes in 2010's.: Trends and prospects (on the example of South-Western Siberian regions). *Political Science (RU)*. 2019. No. 1. Pp. 186–205. DOI: 10.31249/poln/2019.01.10. (In Russ.)
3. Baranov A.B., Ignatenko B.A., Panin Yu.A. Current institutional forms of political activity of young people (on materials of the South of Russia). *Youth World Politic*. 2016. No. 1. Pp. 3–11. (In Russ.)
4. Borodin S.S., Gromyko E.A. Youth associations in modern Russia. In: Collection of reports of the scientific session dedicated to the day of aviation and cosmonautics. 3 parts. Yu.A. Antokhina (gen. ed.). St. Petersburg. 2019. Pp. 295–300.
5. Davydov A.V., Koryakovtseva O.A. The youth organizations and the movements in Russia: history and present. *PolitBook*. 2014. No. 3. Pp. 41–54. (In Russ.)
6. Zubkov V.I., Sushenkov V.A., Khovrin A.U. Typology of participation of youth in activity of political parties and political movements of modern Russia. *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Science*. 2012. No. 3 (27). Pp. 54–59. (In Russ.)
7. Mitin A.A. Youth policy and youth organizations: concept and main approaches. *Bulletin of Kemerovo State University. Series:*

Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю.

- ского гос. ун-та. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 3. С. 4–13.
8. Сафонова С.А. Молодежные политические организации России: подходы к классификации // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 12. С. 261–268.
 9. Пелевин С.И. Молодежные политические организации: история и перспективы развития // Философия права. 2017. № 1 (80). С. 139–141.
 10. Роль молодежных организаций в процессе политической социализации российской молодежи: монография / под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. Санкт-Петербург: Скифия-Принт, 2019. 250 с.
 11. Чурун С.Н. Молодежные политические движения и организации как механизмы реализации субъектности молодежи в публичной молодежной политике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1 (45). С. 120–123.
 12. Лисица Е.С., Константинова А.С. Механизмы и технологии воздействия молодежных общественно-политических организаций на политическую активность российской молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 702.
 13. Паламарчук А.В. Евразийские молодежные объединения как эффективный механизм вовлечения молодежи ЕАЭС в интеграционные процессы // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 193–196.
 14. Скочиков А.К., Скутина С.Г., Фалина А.С. Политические партии и российская молодежь: диалог на современном этапе // PolitBook. 2018. № 4. С. 64–73.
 15. Соколов В.В. Перспективные механизмы реализации государственной молодежной политики: региональные практики // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 5. С. 159–166.
 16. Хобраков С.Ц. Механизмы, факторы и технологии влияния молодежных общественных объединений на политический процесс // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2014. № 5. С. 108–113.
 17. Шаронов А.В. Общественно-политическая активность молодежи в избирательных кампаниях в органы законодательной власти Алтайского края в 2000-е гг. // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. Барнаул. 2011. № 7. С. 69–71.
 18. Loncle P., Leahy P., Munglia V., Walther A. Youth participation: Strong discourses, weak policies – a general perspective. In: Youth Participation in Europe. V. Munglia, M. Cuconato, P. Loncle, A. Walther (eds.). Bristol, UK: Policy Press, 2012. Pp. 21–38.
 19. Silvan K. An organisation for youth: The establishment and the development of the Russian Youth Union (1990–2018) // Европа и Европейский союз глазами ученых. Томск: Томский университет. 2018. С. 81–96.
 20. Silvan K. Youth policy practice in Post-Soviet Russia and Belarus: Past and present // Mir Rossii. 2019. Vol. 28. № 1. Pp. 161–171. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-161-171.
 - Political, Social and Economic Sciences. 2017. No. 3. Pp. 4–13. (In Russ.)
 8. Safonova A.S. Youth political organizations in Russia: Approaches to classification. *Problems of Modern Science and Education*. 2015. No. 12. Pp. 261–268. (In Russ.)
 9. Pelevin S.I. Youth political organizations: History and development prospects. *Philosophy of Law*. 2017. No. 1 (80). Pp. 139–141. (In Russ.)
 10. The role of youth organizations in the process of political socialization of the Russian youth: Monograph. O.V. Popova, Ya.Yu. Shashkova (ed.). St. Petersburg: Scythia-Print. 2019. 250 p.
 11. Chirun S.N. Youth political movements and the organizations as mechanisms and realization ways independence youth in public youth policy. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. No. 1 (45). Pp. 120–123. (In Russ.)
 12. Lisitsa E.S., Konstantinova A.S. The machinery and technology of the influence of youth social and political organizations on the political activity of the Russian youth. *Modern Problems of Science and Education*. 2013. No. 5. P. 702. (In Russ.)
 13. Palamarchuk A.V. Eurasian youth associations as an effective mechanism for involving the youth of the EAEU in integration processes. *Power*. 2020. Vol. 28. No. 1. Pp. 193–196. (In Russ.)
 14. Skovikov A.K., Skutina S.G., Falina A.S. Political parties and Russian youth: dialogue at the present stage. *PolitBook*. 2018. No. 4. Pp. 64–73. (In Russ.)
 15. Sokolov V.V. Perspective mechanisms of realization of state youth policy: regional practices. *Central Russian Journal of Social Sciences*. 2016. Vol. 11. No. 5. Pp. 159–166. (In Russ.)
 16. Khobrakov S.T. Mechanisms and factors of influence of youth public associations on political process. *Bulletin of the Buryat state University. Education. Personality. Society*. 2014. No. 5. Pp. 108–113. (In Russ.)
 17. Sharapov A.V. Socio-political activity of young people in election campaigns for the legislative authorities of the Altai territory in the 2000s. *Altai Bulletin of the State and Municipal Service*. 2011. No. 7. Pp. 69–71. (In Russ.)
 18. Loncle P., Leahy P., Munglia V., Walther A. Youth participation: Strong discourses, weak policies – a general perspective. In: Youth Participation in Europe. V. Munglia, M. Cuconato, P. Loncle, A. Walther (eds.). Bristol, UK: Policy Press, 2012. Pp. 21–38.
 19. Silvan K. An organisation for youth: The establishment and the development of the Russian Youth Union (1990–2018). *Europe and the European Union Through the Eyes of Scholars*. L.V. Deriglazova (ed.). Tomsk: Tomsk State University Press, 2018. Pp. 81–96.
 20. Silvan K. Youth policy practice in Post-Soviet Russia and Belarus: Past and present. *Mir Rossii*. 2019. Vol. 28. No. 1. Pp. 161–171. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-161-171.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 90,11%

Р е ц е н з е н т: Негров Е.О., кандидат политических наук; доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ

Статья поступила в редакцию 15.12.2020, принята к публикации 01.02.2021

The article was received on 15.12.2020, accepted for publication 01.02.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асеев Сергей Юрьевич, кандидат исторических наук; доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета. Барнаул, Российская Федерация. Author ID: 263349; ORCID: 0000-0003-1095-4038; E-mail: suass@mail.ru

Шашкова Ярослава Юрьевна, доктор политических наук; заведующий кафедрой политологии Алтайского государственного университета. Барнаул, Российская Федерация. Author ID: 479041; ORCID: 0000-0002-6126-7097; E-mail: yashashkova@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Sergey Yu. Assev, Cand. Sci. (Hist.); associate professor at the Department of Politology of the Altai State University. Barnaul, Russian Federation. Author ID: 263349; ORCID: 0000-0003-1095-4038; E-mail: suass@mail.ru

Yaroslava Yu. Shashkova, Dr. Sci. (Polit.); Head at the Department of Politology of the Altai State University. Barnaul, Russian Federation. Author ID: 479041; ORCID: 0000-0002-6126-7097; E-mail: yashashkova@mail.ru